

Диктатура пролетариата и Советская власть

1917, 16/29 декабря. «Голос Труда», № 23.

Под таким заглавием появилась, на днях, в „Правде“ (№ 211) весьма характерная статья, в которой нас занимают, главным образом, следующие положения:

“ В отличие от анархистов, социалисты полагали и полагают, что на переходное время, когда гражданская война еще продолжается, пролетариату нужна его собственная государственная организация, рабочее, трудовое государство.

Анархисты говорят совершенно правильно, что всякое государство есть орудие принуждения и угнетения. Это верно. Но именно поэтому рабочему классу и необходимо это орудие, его собственное орудие, орудие, находящееся в его руках.

Оно необходимо ему для того, чтобы "принуждать" и "угнетать" буржуазию до тех пор, пока она повсеместно не сдастся на капитуляцию.

Пролетарская революция не может пройти „как по маслу“ ни в одной стране, потому что она поднимает против себя все силы старого мира. И было бы бессмысленным, если бы пролетариат сидел, сложа ручки, и по-христиански подставлял щечки своим классовым противникам. Наоборот. Его задача состоит в том, чтобы раздавить всякое сопротивление, чтобы добить буржуазию, чтобы не дать ей никакой возможности вернуться к ее классовому господству.

Таков смысл диктатуры. Таков смысл рабочего государства.

Далее, автор говорит о том, что впоследствии, с исчезновением классовой борьбы, исчезнут и самые классы, а, стало быть, не будет больше никакой надобности и в орудиях классового угнетения. Не будет и государства.

В заключение, автор статьи утверждает, что, раз «смысл диктатуры заключается в подавлении классового противника», то пролетариат и беднейшее крестьянство должны построить свою „классовую власть“. Органами этой власти и являются Советы.

Я лишен, к сожалению, возможности исчерпать вопрос, в небольшой газетной статье, с той полнотой, с какой хотелось бы это сделать. Я ограничусь, поэтому, лишь несколькими основными положениями, которые все же, осветят позицию анархистов в затронутом вопросе.

О „политической борьбе" вообще

Социал-демократы часто утверждают, будто мы, анархисты, отрицаем „политическую борьбу". Они любят поучать нас, разъясняя, что-де без "политики" не овладеть "экономикой" и т. д.

Весь этот спор основан на крайне поверхностном отношении к вопросу и на полном непонимании анархизма.

Выражение „политическая борьба" само по себе еще ничего не означает. Этот термин совершенно неопределенен и расплывчат.

Под „политической борьбой" можно понимать три глубоко различных вещи:

- 1) борьбу ради политической цели (захват власти);
- 2) борьбу политическим методом (организация политической партии, с целью захвата власти);
- 3) борьбу в защиту революционных благ от насилия политической власти (борьба против власти и насилия буржуазии).

Что же признают и что отрицают анархисты?

Анархисты отрицают политическую цель борьбы (захват власти)*

Анархисты отрицают политический метод (способ) борьбы (организацию политической партии и пр.).

То и другое они считают вредной, бесплодной и гибельной ошибкой.

Но анархисты признают политическую борьбу, как защиту революционных благ от насилий и покушений. Эту борьбу они вели и ведут всегда и везде.

О "диктатуре пролетариата"

Опять-таки, выражение „диктатура пролетариата" — весьма неопределенно. Оно еще ровно ничего не обозначает. Что понимать под „диктатурой"? Вот в чем вопрос.

Мы, анархисты, признаем диктатуру пролетариата; но какую, в каком смысле?

Первый пункт (о „политической борьбе" вообще) уже дает ключ ответу.

„Диктатуру" в виде захвата политической власти отрицаем.

„Диктатуру" , осуществляемую при посредстве политической партии, — отрицаем.

Но мы признаем „диктатуру" в том смысле и виде, что, и по нашему мнению, пролетариат должен вести прямую и беспощадную борьбу против власти буржуазии, вплоть до полной ее капитуляции, и что эту борьбу он может вести успешно лишь организовавшись не в политическую партию, с целью захвата власти, а во внепартийную организацию, с прямой целью перенятия в свои руки всех средств и орудий производства. Мы признаем „диктатуру пролетариата и беднейшего крестьянства" не в смысле борьбы рабочих и крестьян за власть, в недрах политической партии, а в смысле борьбы вне партийных рабочих и крестьянских организаций за землю и фабрику, против власти буржуазии и ее насилия. И чтобы подчеркнуть отличие нашего понимания „диктатуры" от понимания социал-демократов, я, обыкновенно, говорю не о "диктатуре пролетариата" а о "диктатуре труда".

Возможно ли?

Но, возможно ли без „политики" (то-есть, в понимании с.-д., без борьбы за политическую власть при посредстве политической партии), возможно ли овладеть „экономикой" и отстоять ее?

Вот он, корень вопроса.

Социал-демократы (а ныне — большевики) постоянно говорят нам: для того, чтобы „овладеть экономикой", приступить к перенятию в свои руки земли и пр. и организовать новое хозяйство, — надо, сперва, „создать возможность" этой деятельности, т.-е. захватить политический аппарат власти в свои руки. Власть буржуазии (вспомните Керенского!) мешала бы вашей борьбе и организации...

Оставляя в стороне некоторые менее важные возражения, отвечаем: а вам, большевикам, — вашей партии, — власть буржуазии (вспомните Керенского!) не мешала? Вашей борьбе и организации она не препятствовала?

Мешала и препятствовала, — говорите вы.

Значит, в отношении „мешания" и „препятствования", в отношении сопротивления, — и ваша партийная, и трудовая, внепартийная организация находились бы в совершенно одинаковом положении. И та, и другая вынуждены были бы защищаться от насилий и покушений со стороны буржуазной власти.

Вы боролись против этой власти, против этих насилий и покушений? Да. Боролись.

И внепартийная организация боролась бы.

Вы победили? И внепартийная организация масс победила бы.

Так, в чем же разница?

В том, что партия боролась не только против власти, но и за власть, а мы говорим: боритесь против власти, но не за власть, а прямо за землю и фабрику — непосредственно и вне партий.

В чем же вы, большевики, усматриваете у нас невозможность борьбы и победы? Наоборот: мы смело утверждаем, что прямая борьба внепартийно организованных рабочих и крестьян против власти, за землю и фабрику (а не за власть) — и возможнее, и легче, и быстрее, и яснее, чем партийная борьба за власть. Мы уверены, что разрушение власти и "диктатура труда" на экономической базе (вместо политической "диктатуры пролетариата") больше и полнее обеспечивают победу.

О "советской власти"

Отношение наше к Советам вытекает логически из нашей общей позиции. Мы находим, что Советы должны внепартийно объединять, в меру необходимости, низшие трудовые (экономические) ячейки организации рабочих и крестьян.

"Власть" же Советов мы понимаем так же, как мы понимаем "диктатуру". Советы должны быть объединяющими ячейками сопротивления и разрушения власти буржуазии, пока она не уничтожена, но ни в коем случае не должны становиться сами "органами власти". Советы ведут борьбу против власти и насилия буржуазии, за землю и фабрику, за революцию, а не за власть.

Таковы, в самых кратких словах, наши основные возражения.

Прибавлю, что мы не особенно верим большевикам том, что они, действительно, сумеют превратить политическую диктатуру и власть партии в экономическую диктатуру пролетариата, с "властью Советов"...

Нет, не верим...

Версия #1

Зверобой создал 11 мая 2026 09:02:00

Зверобой обновил 11 мая 2026 09:03:21